

УДК 338.27

С. Р. Цокиев, ОАО «БелкамНефть»

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В АФРИКЕ

Китайская Народная Республика активно инвестирует в страны африканского континента. Главной отраслью инвестирования являются энергетические ресурсы. Бурный рост китайской промышленности требует все больше сырья, в связи с чем Африка стала главным энергетическим партнером страны. Взаимное сотрудничество помогает странам Черного континента значительно улучшать инфраструктуру и социально-экономическое положение в целом.

Ключевые слова: Африка, Китай, торгово-инвестиционное сотрудничество, природные ресурсы.

Эффект «сжатия времени», характерный, по мнению российских ученых [1], для первой четверти XXI века, состоит в высокой насыщенности событиями глобальных масштабов и социальной значимости исторически коротких отрезков времени. Именно такие события произошли в течение двух десятилетий на рубеже XX и XXI столетий. Результатом стала неспособность правящих структур на уровне глобальных компаний, государств и всего мирового сообщества в целом своевременно адекватно воспринимать обилие сверхсложной по насыщенности информации и реагировать на происходящие события в соответствии с продуманной долгосрочной стратегией развития. Серьезные ошибки на всех трех упомянутых уровнях управления привели к существенным, как правило, неожиданным и весьма неприятным последствиям для стран, которые в течение второй половины XX столетия считали себя мировыми лидерами. Речь идет прежде всего о новом глобальном переделе собственности и в частности доступе к ресурсам. Эксперты считают, что Африку США и Европа в значительной мере потеряли, и новым гигантом, получившим доступ к ресурсам континента, становится Китай. В действительности это лишь начало сложнейших процессов формирования нового мирового порядка, окончательный расклад сил в котором пока предсказывать преждевременно.

Африка – кладь природных ресурсов: по разным оценкам, на нее приходится 30–40 % разведанных мировых запасов сырья. При этом в новом тысячелетии здесь наблюдается самый длительный период устойчивого роста за весь период независимости. Средний рост Африки к югу от Сахары составил в 2010 г. 5 %, в 2011 г. – 5,5 % и обещает вырасти до 6 % к концу 2012 г.

В рамках программы «выхода за рубеж» руководство КНР наращивает торгово-инвестиционное сотрудничество с Африкой. Объем китайско-африканской торговли составил в 2010 г. 126,9 млрд долл. а в 2011 г. – уже 150 млрд долл. В ряде стран действуют китайские торговые миссии, работают биржи

с участием местных и китайских бизнесменов, в Пекине функционирует китайско-африканская торговая палата [2]. По образу и подобию китайских специальных экономических зон (СЭЗ) в шести странах Африки создаются такие зоны. Открытие первой зоны – замбийско-китайского торгово-экономического сотрудничества в Лусаке – состоялось в феврале 2009 г. В зону вложили более 700 млн долл. 10 китайских предприятий; она предлагает населению 3500 рабочих мест.

Более 2 тыс. китайских компаний инвестировали в страны континента. По данным Министерства коммерции КНР, китайские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Африку составили в 2009 г. 9,33 млрд долл. Однако китайская официальная статистика почти всегда занижает размеры инвестиций. Иногда невозможно отделить ПИИ от двусторонней помощи и поступлений по контрактам. В 2010 г. китайские инвестиции только в Нигерии превысили 7 млрд долл. Это дает основания согласиться с южноафриканским «Standard Bank», оценивающим общий объем китайских инвестиций в Африку на 2010 г. в 30–40 млрд долл. Согласно данным ЮНКТАД они достигли 50 млрд долл., причем получателями инвестиций стали 48 государств.

1. Среднегодовой доход от экспорта нефти из Нигерии в Китай составляет 4,7 млрд долл. [3].

2. В 2007 г. на средства «China Development Bank» создан Китайско-африканский фонд развития (CADF) со стартовым капиталом 1 млрд долл. [4], позже увеличенным до 5 млрд долл.; 2 млрд долл. из фонда уже выделены китайским предприятиям и компаниям, инвестирующим в Африку. В Африке действуют 11 центров инвестиций и торговли.

В фокусе интересов китайских компаний – нефть и минералы; самые крупные получатели займов и инвестиций – богатые ресурсами страны (ЮАР, Ангола, Замбия, Судан). При этом действует принцип «сырье в обмен на инфраструктуру». Впрочем, Китай реализует инфраструктурные проекты и в странах, не обладающих богатыми ресурсами. Однако даже в богатых сырьем странах китайские

ПИИ концентрируются не только в ресурсных секторах, что, например, демонстрирует Замбия. Здесь, благодаря либеральному инвестиционному климату, относительно низкой внутренней конкуренции, зарегистрированы более 200 китайских компаний в производстве текстильных изделий, строительстве, розничной торговле. ПИИ все чаще направляются в сферу высоких технологий. Так, компания «Huawei Technologies» обеспечивает мобильной связью Кению, Зимбабве, Нигерию, а компания «ZTE» вложила 400 млн долл. в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в Африке.

Растущая экономическая помощь, торговый и инвестиционный бум, защита интересов Африки в международных организациях сделали Китай привлекательной для африканцев альтернативой Западу. Успехам Китая способствует то, что он не обуславливает сотрудничество изменением политического курса страны, соблюдением демократических норм и прав человека; в числе его партнеров – страны, являющиеся мишенью западных санкций (Судан, Зимбабве); его компании идут на риски, действуя в пострадавших от конфликтов государствах (Либерия, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне).

Важный момент – обмен визитами высокого уровня. Видя интерес, который проявляют к их странам лидеры КНР, африканцы охотнее идут на контакты с китайскими партнерами.

Росту престижа КНР в Африке, как уже отмечалось, способствует Форум «Китай – Африка» и саммиты с участием руководителей африканских стран.

Инвестируя в добычу сырья, Китай одновременно становится главным игроком в сфере африканской инфраструктуры, остро нуждающейся в инвестициях.

Китайские компании получают поддержку от правительства КНР, которое не вмешивается в их инвестиционную деятельность, но оказывает им финансовую и дипломатическую помощь.

Подготовка африканского персонала, практика создания «институтов Конфуция» способствуют формированию позитивного имиджа Китая и помогают китайским компаниям в Африке обеспечивать себя квалифицированными кадрами. Играть роль и такие факторы, как наличие у Китая богатых валютных резервов и дешевизна китайской рабочей силы.

Важно отметить, что Китай, во-первых, не ожидает сверхсрочных дивидендов от инвестиций в Африку, а во-вторых, не предъявляет политических требований к своим кредиторам. Инвестиции идут напрямую центральному правительству; большая их часть выделяется на оплату услуг китайских же компаний (которые обеспечивают реализацию инвестиционных программ по инфраструктуре, строительству, геологоразведке и т.д.) и закупку китайских товаров и технологий. Подобная схема очень выгодна КНР. Странам-партнерам же достается практически бесплатная инфраструктурная база и доступ к высоким технологиям. В то же время местные компании лишаются значительной части прибыли (так как за-

казы получают китайские компании), а население не получает должного количества рабочих мест.

Угроза «сырьевого голода» была одной из причин, по которым Пекин еще в 1999 году провозгласил политику «выхода за рубеж» («цзоучуцной»). Итоги 2009 г. показали, что глобальный финансовый кризис только благоприятствовал реализации этой стратегии: пострадавшие от глобальной рецессии и сильно нуждавшиеся в деньгах западные акционеры продавали китайцам свои доли в добывающих компаниях. Заключив в течение года несколько крупных сделок (только в нефтяной отрасли китайские компании вложили не менее \$13 млрд. в зарубежные активы), Китай значительно увеличил свои сырьевые резервы, прежде всего углеводородов и цветных металлов. Если на протяжении нескольких предыдущих десятилетий КНР активно использовала собственные недра, чтобы обеспечить высокий уровень производства, то отныне китайские предприятия смогут в возросшей степени работать на импортном сырье.

Согласно провозглашенной стратегии, в качестве первого шага Пекину необходимо расширять свое влияние на мировых сырьевых рынках. Богатая разнообразными ресурсами Африка, таким образом, становится первоочередной целью для китайских сырьевых компаний. Суммарные нефтяные резервы африканских стран – 16,6 млрд тонн, что составляет 10 % общемировых запасов. По этому показателю Африка уступает лишь Ближнему Востоку и Евразии. При этом новые месторождения открываются ежегодно. Лидеры по доказанным запасам нефти – Ливия (5,7 млрд. тонн), Нигерия (4,8 млрд тонн), Ангола (1,8 млрд тонн), Алжир (1,5 млрд тонн), Судан (0,9 млрд тонн) [5]. Около трети китайского импорта нефти приходится на африканские страны. В 2006 г. Ангола, обогнав Саудовскую Аравию, стала основным поставщиком нефти в КНР. Газовые ресурсы африканского континента значительны. Они насчитывают 14,65 трлн м³, что составляет 7,9 % мировых запасов. По доказанным запасам природного газа Нигерия и Алжир (5,22 и 4,5 трлн м³ соответственно) во всем мире уступают лишь России (43,30 трлн м³), Ирану (29,61 трлн м³), Катару (25,46 трлн м³), Туркмении (7,94 трлн м³), Саудовской Аравии (7,57 трлн м³), ОАЭ (6,43 трлн м³), но значительно опережают такого ведущего экспортера газа, как Норвегия (2,91 трлн м³). Необходимо отметить, что в сфере энергетики КНР является крупнейшим партнером таких африканских стран, как Судан, Ангола, Нигерия, Экваториальная Гвинея и Демократическая Республика Конго (ДРК).

У сотрудничества Китая и Африки отличная перспектива. Несмотря на впечатляющие результаты, показанные в 2008–2011 гг., это далеко не пик китайско-африканских отношений. Пока КНР по каким-либо причинам не начнет снижать темпы индустриального роста и промышленного производства, африканские страны будут оставаться ключевыми поставщиками сырья для китайской экономики. В период финансового кризиса Китай за счет гигантских

золотовалютных резервов утвердился как ключевой игрок на сырьевых рынках Африки. Благодаря стратегии, успешно противостоящей принудительной демократизации по-американски и сочетающей риторику взаимовыгодного партнерства с огромной финансовой и материально-технической помощью бедным странам без всяких политических условий, Китай утвердился в положении главного друга и союзника государств Африки. Возможно это обеспечит многолетнюю гегемонию КНР на континенте. Но нестабильность и децентрализация, свойственные большинству стран региона, делают африканскую стратегию КНР очень рискованной. Несмотря на очевидные успехи, за последние два года у китайских компаний также успел накопиться печальный опыт столкновений с повстанцами в Нигерии и Эфиопии, с природоохранными организациями в Габоне и Танзании, с бастующими рабочими в ЮАР, ДРК и Марокко. Помимо внутренних факторов есть и внешние: постепенно выходящие из рецессии США и Евросоюз едва ли смиряются с ослаблением своих позиций в Африке. Кроме того, отношения стратегического партнерства с континентом небезуспешно выстраивают и другие лидеры развивающегося мира – Индия и Бразилия. Но в то же время политика

«мягкой силы» и политика невмешательства во внутренние дела принимающих стран, избранная Китаем, дает определенные плоды. Во время вторжения западных стран на территорию независимой Ливии Китай не стал участвовать в борьбе – столь мощный инвестиционный механизм поможет договориться с любым правительством.

Библиографические ссылки

1. Субботин А. К. Европейский союз в геополитической стратегии Китая : Евросоюз и Китай: проблемы и перспективы отношений // Актуальные проблемы Европы. – 2012. – № 1. – С. 14.
2. China Africa Joint Chamber of Commerce and Industry. – URL: http://www.china-africajcci.org/english/about_us.asp
3. Chinese Investment In Nigeria Hits \$7b. – URL: <http://www.nigeriannewsservice.com/nns-news-archive/news-blocks/chinese-investment-in-nigeria-hits-7b>
4. China African Development Fund. – URL: <http://www.cadfund.com/en/NewsInfo.aspx?Nid=48>
5. BP statistical review of world energy 2011. – bp.com/statisticalreview – June 2011. – P. 6 – proved reserves. – URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf

S. R. Tsokiev, OJSC “BelcamNeft”

Chinese Investment in Africa

China actively invests into the countries of the African continent. Main investments are concentrated towards energy resources. An increasing growth of Chinese industry needs more raw materials, therefore, Africa became China's main energy partner. Working together helps African countries improve their infrastructure and socio-economic factor in general.

Key words: Africa, China, trade & investing cooperation, nature resources.

УДК 657.471(045)

Н. М. Мезрина, соискатель, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

МЕТОДИКА РАСЧЕТА НОРМАТИВА ИННОВАЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА 1 КРС

Приведена методика расчета норматива инновационных издержек технологического оборудования на 1 КРС.

Ключевые слова: интегральные инновационные издержки, рыночная стоимость оборудования, коэффициент долговечности.

Современное промышленное производство основано на применении все более сложных машинных комплексов, отличающихся высокой оснащенностью электроникой, автоматизированными системами управления.

Уровень эксплуатации и технического обслуживания оборудования зависит от материальных, финансовых и трудовых ресурсов, выделяемых ремонтной службе, и оказывает значительное влияние на эффективность его использования. Результаты же деятельности ремонтных служб предприятий во мно-

гом определяются уровнем планирования и применяемой системой технико-экономических нормативов ремонтного производства, являющейся основой планирования и оценки его деятельности. Проблеме разработки технико-экономических нормативов для ремонтного производства посвящены труды Абдуллиной С. Н., Бреева М. В., Бузько И. Р., Валитова Ш. М., Власова Б. В., Гончарова В. Н., Иванчук Р. Н., Колегаева Р. Н., Крутик А. Б., Курс Н. Г., Ломтевой Л. А., Маринченко Л. Д., Мельниковой К. И., Миронова Н. В., Нескребы А. М., Покро-